Красное знамя
г. Сочи
24 ИЮЛ 1960

В ногу со временем

К итогам гастролей Горьковского театра драмы

СЕГОДНЯ Горьковский театр заканчивает свои гастроли в Сочи. Театр показал на курорте 5[illegible] спектаклей. Он выступил не только на сцене Сочинского театра, но побывал также в Хосте, в соседних районах. Его спектакли неоднократно смотрели многочисленные зрители по телевидению.

Мы не ошибемся, если скажем, что за время своих гастролей Горьковский театр завоевал симпатии зрителей. И объясняется это не только тем, что зритель увидел театр с богатыми творческими традициями, с крепкой актерской труппой и талантливым режиссерским составом, а главным образом тем, что горьковчан прежде всего отличает горячее стремление идти в ногу со временем, отображать на сцене нашего современника, творца нового общества. То обстоятельство, что основное место в репертуаре театра заняли «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Барабанщица» А. Салынского, «Все остается людям» С. Алешина, говорит о стремлении театра запечатлеть в сценических образах героические страницы сегодняшней жизни советского человека, богатства его духовного облика, благородство его моральных принципов.

Программными в этом отношении стали спектакли «Братья Ершовы» и «Иркутская история», прошедшие, кстати сказать, с большим успехом. Поставленные главным режиссером театра М. Герштом, они несколько различны по стилю: «Иркутскую историю» отличает некоторая романтическая приподнятость, а «Братьев Ершовых» — строгая реалистическая манера исполнения. Но тем не менее, в этих спектаклях много общего. И в «Иркутской истории» и в «Братьях Ершовых» с огромной силой звучит главная тема — тема беззаветной преданности советского человека своей Родине, его готовности отдать себя целиком, без остатка великому делу строительства коммунизма. И зритель горячо симпатизировал героям этих спектаклей Сергею Серегину (артист Е. Новиков), Виктору Бойцову (В. Самойлов), Вале (Л. Дроздова), Платону Ершову (М. Зинин), его брату Дмитрию (В. Самойлов), секретарю горкома партии Горбачеву (В. Кузнецов), Леле Величкиной (Р. Вашурина), ибо в этих образах он узнавал своих современников, все помыслы и дела которых отданы великой цели служения народу.

Гораздо более скромный резонанс имел спектакль «Все остается людям» (режиссер В. Овчинников). Драматург С. Алешин рассказывает в этой пьесе о последних месяцах жизни академика Дронова — крупного ученого, увлеченного осуществлением своей дерзновенной мечты о создании двигателя, который позволит человечеству вырваться в космос. Дронов болен, болен безнадежно, смерть стоит на пороге его кабинета. Но он, не щадя себя и своего сердца, продолжает работать над своим детищем.

Главные достоинства пьесы С. Алешина — в образе Дронова. Драматург выписал его с особой любовью и теплотой. Дронов — не из тех ученых, жизнь которых прошла в тиши своего кабинета. Это натура страстная, кипучая, деятельная, широкая.

В этом спектакле горьковчан, прямо скажем, далеко не завершенном, есть немало просчетов и неудач, но, пожалуй, самая огорчительная неудача постигла исполнителя роли Дронова В. Кузнецова. Слов нет, у Дронова—Кузнецова много обаяния, душевной теплоты и сердечности, горячей взволнованности за судьбы окружающих его людей. Но мы не почувствовали борьбы с огромной, смертельной опасностью, нависшей над ним.

Незавершенность работы над спектаклем «Все остается людям» сказалась и в ряде других образов, в частности, Алексея Вязьмина (В. Дворжецкий), Ксении Румянцевой (Э. Суслова) и в решении спора Дронова с его дальним родственником священником Серафимом. Они ведут большой и принципиальный спор о смысле жизни, о неизбежности смерти, о вере в бога. Но скажем прямо, в спектакле этот спор кончается не в пользу Дронова. Логически доводы Дронова—Кузнецова может быть куда убедительнее вкрадчивых и туманных речей Серафима. Но мы так и не стали свидетелями морального поражения священника. Помешала тому, как это ни звучит парадоксально, блестящая игра В. Соколовского. С болью и сожалением смотрит вслед уходящему Дронову Серафим. Нет, не удалось Дронову поколебать или хотя бы посеять долю сомнения в душе Серафима.

Эти-то обстоятельства — идейная нечеткость, отдельные актерские неудачи, подчеркнувшие присущие пьесе С. Алешина недостатки, и заставляют нас говорить о спектакле «Все остается людям», как о незавершенном.

В классическом репертуаре театра, по нашему мнению, наибольший интерес представляют спектакли «Обрыв» И. Гончарова, «Фальшивая монета» М. Горького и «Чайка» А. Чехова.

«Фальшивая монета» (показанная по телевидению) несмотря на то, что она была написана сорок семь лет назад, а выпущена в свет автором только в 1926 году, редко появляется на сценах. Можно буквально пересчитать на пальцах театры, осуществившие постановку «Фальшивой монеты». Пьеса эта оказалась столь крепким «орешком», что не всякий театр отваживается, образно выражаясь, попробовать на нем свои зубы. Тем большее одобрение заслуживает смелая инициатива горьковского коллектива, взявшего на себя трудную задачу сценического воплощения этого произведения великого писателя.

Что же сказал нам театр своей постановкой «Фальшивая монета»?

Постановщик спектакля М. Гершт отказался прежде всего от ставшего традиционным отношения к «Фальшивой монете», как к «символической пьесе». Мирилом этого произведения театр взял оценку, данную пьесе самим автором, подчеркивавшим ее реалистический, даже комедийный характер. Театр услышал в этой пьесе звучание неиссякаемой горьковской темы — темы обличения капиталистического общества с его властью денег, с его жаждой наживы, с его волчьими, хищническими законами, прикрываемыми фальшивыми, фарисейскими произведениями богобоязни. Сценический идейный акцент спектакля горьковчан надо искать в заключительной сцене, когда один из основных персонажей пьесы, полусумасшедший Лузгин, о котором, кстати сказать, кто-то в пьесе метко сказал, что он «слишком умно сошел с ума», когда этот самый полусумасшедший Лузгин кричит в лицо всем обитателям дома судебного следователя Кемского, кричит, потрясая над головой монетой:

— Тут все!.. Весь мир—да! Весь мирище — звезды, ордена, моря и пароходы...

И мы, зрители, воспринимаем весь спектакль как горячий, страстный, именно горьковский протест против общества, где преклоняются перед пятаком, где основой отношения между людьми стали фальшь и лицемерие, обман и стяжательство.

Спектакль «Фальшивая монета» примечателен однако не только раскрытием идеи произведения, но и глубиной актерского проникновения в горьковские образы. Великолепен В. Разумов в роли хозяина дома старика Кемского. Актер, владеющий богатейшей палитрой красок, В. Разумов с удивительной простотой и выразительностью передал в небольшой роли целую судьбу мягкого и безвольного барина, оказавшегося целиком в хищных и жадных лапах своих приближенных. Блестяще и исполнение роли Ефимия артистом Г. А. Писаревым. Своей игрой он прямо-таки кричит мещанство и самовлюбленность пошляка и тупицы Ефимова, мнящего себя «в сиянии всех качеств человеческих». К числу отличных актерских работ следует отнести и исполнение роли Лузгина В. Соколовским. За эксцентрично-восторженными, порой нелепыми и неожиданными высказываниями этого полусумасшедшего нет-нет да и мелькнет горечь и боль человека, в полной мере испытавшего на себе чудовищную людскую подлость и мерзость.

В какой-то мере узнаваемым местом спектакля нам кажется образ часовщика Яковлева. М. Якунин нашел удачный внешний облик для хитрого и жадного до наживы часовщика—шаркающую походку, вкрадчивый осторожный голос, трусливую манеру сгибаться перед человеком, стоящим выше него по положению. Однако в образе Яковлева не хватает острых красок, каким щедро наградил своего героя, например, Г. Писарев. Он мелок и ничтожен. Яковлев Якунина. А ведь у Горького Яковлев — это олицетворение хамства и лицемерия, злобы и ненависти к людям, алчности и фарисейства. Якунин не сумел поднять этот образ до таких обобщений.

По глубине идейной разработки и трактовки образов рядом с «Фальшивой монетой» можно поставить и чеховский спектакль «Чайка», показанный театром позавчера. У чеховской «Чайки» богатая сценическая судьба. Ее играли сотни театров, играли и как печальную историю неудачной любви Константина Треплева, Нины Заречной, Маши Шамраевой, и как поэтический рассказ о трагической личной судьбе Нины Заречной — «белокрылой чайки, подстреленной на берегу тихого озера», и даже как комедию, высмеивающую пустоту жизни бесхарактерных обитателей угасающего поместья Сорина.

Горьковский театр показал нам другую, но тоже чеховскую «Чайку». Это — спектакль не о «маленьких людях», охваченных тоской и жалобами на никчемность своего существования, а о характерах сильных, мечтающих о большой и светлой жизни и рвущихся к ней. Именно так мы воспринимаем и Нину Заречную (Л. Дроздова), и Константина Треплева (В. Исакон), и Машу (Э. Суслова).

Свежесть режиссерской трактовки чеховского произведения ясно сказалась и в ряде других образов спектакля, — Сорина (В. Разумов), Аркадиной (К. Невеструева), Дорна (А. Таршин), Медведенко (В. Дворжецкий), Тригорина (В. Кузнецов). У Кузнецова, например, нет и попытки разыграть беллетриста Тригорина. Артист прекрасно рисует и его безволие, и его неспособность к большому чувству или к решительным поступкам, и равнодушие к окружающему, но он как бы оправдывает писателя Тригорина, оправдывает потому, что это — настоящий художник, профессия которого стала его натурой. Во всем — и в событиях, и в людях, и в их чувствах— он видит только материал для своих будущих произведений. И отсюда — равнодушие Тригорина к людям, к их судьбам, к их чувствам.

Гастроли Горьковского театра, показавшего нам спектакли самых различных планов, начиная от русской классики и кончая легкими комедийными спектаклями «Дикарка» и «Улица три солнья, дом 17», позволили нам близко познакомиться с актерским составом. Признаемся, что это знакомство принесло нам немало радостных и волнующих минут. Мы увидели щедрое и яркое искусство таких мастеров сцены, как В. Разумов и В. Соколовский. Надолго запомнятся нам образы, созданные В. Кузнецовым, А. Таршиным, В. Самойловым, Л. Дроздовой, Э. Сусловой, К. Невеструевой, Н. Бельской, Р. Вашуриной, А. Горянской, Т. Рождественской, Г. А. Писаревым, Е. Новиковым, Н. Волошиным, М. Зининым. Много радостных минут мы испытали, видя талантливые работы таких актеров, как В. Вольская, С. Петрунина, Н. Самойлова, Л. Сергеева, Б. Костин, В. Дворжецкий, М. Якунин, Ю. Лебедев и другие.

Единодушное и искреннее одобрение встречала работа художников театра, возглавляемых вдумчивым и опытным знатоком сцены В. Герасименко. Не часто и далеко не всем театрам удается добиться такого единства оформления спектаклей с замыслами режиссера, как у горьковчан.

Сегодня Горьковский театр показывает свой последний спектакль. Пожелаем же ему новых творческих успехов. Пусть театр идет и дальше в ногу с нашим замечательным временем, а его искусство с еще большей силой служит благородной цели воспитания советского человека в духе любви к Родине, в духе преданности великому делу строительства коммунизма.

Н. БЫСТРОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Фальшивая монета». Стогов — заслуженный артист РСФСР Б. Костин, Наташа — заслуженная артистка БССР, лауреат Сталинской премии Л. Дроздова.

Фото И. ГРИГОРОВА.